

В структурноцелостную единицу компоненты объединялись с помощью соединительных гласных *-о-*, *-е-*; они могли осложняться префиксами и суффиксами: ср. ПРЪ-ЛЮБ-О-ДЪИ, ПРЪ-МИЛ-О-СЪРДЪИ, ЧЛОВЪК-ЛЮБ-ИЕ, СУД-О-ХРАН-ИЛ-О, СЪРД-О-БОЛЬ-СТВ-О, ЗЕМЛ-Е-МЕР-ЬЦЬ и др. Более часты случаи усиления сложных слов с помощью суффиксов, чем с помощью префиксов. Аффиксы вносили в сложное слово дополнительные смысловые оттенки. Например, префикс ПРЪ- усиливал действие, качество сложного слова (см. выше-названные примеры). Суффиксы уточняли и расширяли семантику сложного образования. Продуктивными являлись суффиксы *-ЬЦЬ*, *-НИКЪ*, *-ТЕЛЬ*, *-НИЦА*, *-ИЦ(А)*, употреблявшиеся в наименованиях живых существ мужского и женского рода: ЗВЪЗДОБОРЬЦЬ, ЗЕМЛЕДЪРЬЦЬ; ОБРАЗОЛОМИТЕЛЬ, НИЩЕПИТАТЕЛЬНИЦА, ЗЕМЛИЪРИТЕЛЬ, СВАЩЕНОМУЧЕНИКЪ, СВАЩЕНОНОСИЦА, БОГОРОДИЦА, СТРАНОПРИИМЬНИЦА, ЧАРОДЪИНИЦА; *-НИКЪ*, *-ИЛО*, *-ИЦА*, выступающие в словах, обозначающих предметы: СЪСУДОХРАНИЛЬНИКЪ. СУДОХРАНИЛЬНИЦА, СУДОХРАНИЛО; *-СТВО* *-НИЕ*, *-ИЕ*, *-ОТА* с абстрактным значением: БЛАГОРОДЬСТВО, СЪРДОБОЛЬСТВО, ХЛЪБОКОРМЛЕНИЕ, ТЪНЬКОТВОРЕНИЕ, СЛАВОСЛОВИЕ, РОДОСЛОВИЕ; БЛАГОЛЕПОТА; *-ЕН*, *-(Ь)Н*, *-ИВ*, выступающие в сложных прилагательных: БЛАГОСЛОВЛЕНЬИ, БЛАГОСВѢТЪИИ, БЛАГОРЪЧИВЬИИ и т.д.

С точки зрения принадлежности сложных слов той или иной части речи типичными для древнерусского языка являются: сложные существительные, прилагательные, числительные, наречия, глаголы, например: КНИГОЛЮБЬЦЬ, МИМОХОДЬИИ, ДВНАДЕСАТЬ, РАВЪНОРАДОСТЬНО, БЛАГОВЕСТВОВАТИ и др.

Таким образом, словосложение в древнерусском языке характеризуется многообразием структурных моделей.

Некоторые исследователи в рамках сложного слова пытаются установить между компонентами связи, аналогичные тем, которые существуют между словами в словосочетании. Подобный анализ лишен научной обоснованности, с нашей точки зрения, поскольку игнорируется основной фактор — объединение в сложном слове не полных словесных единиц, а усеченных, которые при объединении теряют некоторые грамматические признаки и в то же время обладают большей спаянностью, чем слова в словосочетании. И, наоборот, семантическим отношениям уделялось незаслуженно мало внимания. Процесс трансформации словосочетания в сложное слово был обусловлен, в первую очередь, причинами семантического порядка, тенденцией языка к наибольшей смысловой концентрации в пределах словесной единицы. Нетрудно заметить, что не любое словосочетание переходило в сложное слово. Существует определенная закономерность в подборе словесных единиц. Не случайно, что в древнерусском становятся необычайно продуктивными образования, первой частью которых являлись слова *благо-*, *добро-*, *зло-*, *много-*, *все-* и др., которые вносили в сложное слово элемент оценки или уточнения. Небезинтересно отметить, что в рукописном лексиконе Татищева *Лексикон, сочиненный для приписывания иноязычных*